

Через некоторое время, он нарушил молчание и заговорил: - Синчжи был очень сильно отравлен, и он... сейчас он между жизнью и смертью.

Потрясенная тем, что она только что услышала, Чжоу Сяосяо выронила книгу, и та глухо ударилась о землю.

- Наши войска победили, и Синчжи неоднократно вносил чудесный вклад в нашу победу, нам удалось убить правителя Южного Вьетнама и взять в плен десятки людей из королевской семьи. Мы собирались вернуться с пленниками в столицу и ждать, когда император предложит нам награду; конечно, после того, как он посмотрит на них. Мы все были в восторге и веселы до такой степени, что были застигнуты врасплох. Те хитрые лесные негодяи набросились на нас.

Чэнь Шичжао стиснул зубы, когда его лицо наполнилось яростью, почти как у свирепого зверя, который готов был разозлиться в любой момент.

- Когда мы подъезжали к столице накануне, я был чрезвычайно счастлив. Синчжи вошел в мою палатку и увидел несколько пирожных на моем столе, видимо, вспомнил о тебе... В результате он откусил кусочек... и вскоре после этого ему стало плохо. Так же плохо ему и сейчас.

Сам того не замечая, он сломал подлокотник деревянного стула, на котором сидел. Казалось, он даже не почувствовал, как острые трещины расцарапали ладонь.

- Мы вернулись так быстро, как только могли, и привезли его в столицу. Несмотря на свои знания, имперские врачи ничего не могли сделать, кроме как замедлить действие яда. Тогда все поняли, что это действительно безнадежно. Эти пирожные предназначались мне! .. И снова он пострадал из-за меня.

Ярко-красная кровь сочилась между его пальцами и капала на землю, собираясь в небольшую лужицу.

- А где сейчас Синчжи? - раздался голос.

Чэнь Шичжао, который в данный момент смотрел на лужу крови, вышел из транса. Он поспешно смирил свое раздражение. Когда он поднял взор, то увидел, что женщина напротив него сидит совершенно спокойно.

Он саркастически рассмеялся и не смог удержаться от насмешки над собой. Верно, когда бы эта женщина вообще боялась? Так называемая вещь, которую они называют «любовью», в конце концов, была не чем иным, как этим.

- Отведи меня к нему, ладно? - попросила Чжоу Сяосяо, вставая. Однако, не удержав равновесие, она чуть было не упала.

К счастью, Чэнь Шичжао вовремя схватил ее за локоть. Как только он прикоснулся к ней, то почувствовал, как она дрожит. Сердце Чэнь Шичжао смягчилось. Как оказалось, она тоже была напугана, а это означало, что Синчжи действительно что-то значил для нее.

Он впервые попытался утешить кого-то: - Тебе не нужно слишком беспокоиться. Я уже пообещал Синчжи, что, если он оправится от яда, я использую силу Ванфу, чтобы убедиться, что вы, ребята, поженитесь. Если он... ты станешь моей названной сестрой, я буду заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь! Я не буду выходить за границы, и я, Чэнь Шичжао, дам эту клятву небесам!

- Я... просто хочу увидеть его прямо сейчас. Не мог бы ты отвезти меня в официальную резиденцию герцога? - Чжоу Сяосяо подняла голову и уставилась на него.

Слезы текли по ее лицу и капали на тыльную сторону ладоней Чэнь Шичжао, и они были так горячи, что обжигали ему кожу.

Он отвернулся и ответил: - Тетя... впав в гнев, она сказала, что, если что-то случится с Синчжи, она заставит тебя заплатить за это. Если и ты попадешь в беду, что мне сказать Синчжи? Приходи ко мне в Ванфу и пока ничего не предпринимай.

В то время, как он говорил это, дверь во двор внезапно открылась, и Хуанци поспешно подбежала к ним.

Герцогиня с мрачным лицом следовала за ней. Госпожа Го большими шагами подошла к Чжоу Сяосяо, в ее глазах застыл слабый гнев; ее тело содрогалось.

Однако Чэнь Шичжао преградил ей путь.

- Тетя!

Госпожа Го свирепо посмотрела на него и сказала хриплым голосом: - Чжао-эр, неужели ты до сих пор не понимаешь своей ошибки?

Услышав это, Чэнь Шичжао со стыдом и смущением опустил глаза.

- Тетя, я сожалею о том, что случилось с младшим кузеном, но...

Госпожа Го отряхнула рукава и прервала его, подняв тонкий палец вверх и указав на Чжоу Сяосяо. Ее губы двигались, но она не говорила ни слова. Через мгновение она опустила руку и сжала кулак.

Закрыв глаза, она глубоко вздохнула и, наконец, с трудом произнесла: - Вы, наверное, уже

знаете, что с ним случилось. Сейчас он без сознания и вот-вот может умереть, однако он, не приходя в сознание, зовет вас по имени.

По ее лицу стекали слезы, а голос хрипел.

Она прижала руку к груди и продолжила: - Лишь ты у него в сердце! Я его мать, и я была бы бесчестной, если бы ослушалась желания, высказанного сыном на смертном одре! Я специально приехала, чтобы пригласить вас побыть с ним, пока у него есть немного времени. По крайней мере, я могу исполнить это последнее желание. Просто скажи мне, хочешь ты этого или нет!

Она не смогла удержаться и нервно скрутила носовой платок, собираясь поклониться ей.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1270903>